

Амочкин Василий Владимирович, аспирант,
МАБиУ, Институт международных отношений и мировой экономики
basile-amochkin@mail.ru
8-916-203-08-66

Amochkin Vasily V., *postgraduate student,*
IABM, Institute of International Relations and World Economy
basile-amochkin@mail.ru
8-916-203-08-66

Социолингвистическая стратификация в речи киногероя на английском и русском языке

Аннотация

Статья посвящена социокультурным особенностям речи и возможности их использования для характеристики персонажа кинопроизведения. В статье подробно рассматривается такое явление, как социальный диалект. В качестве материала используются фрагменты кинофильма «My Fair Lady». Междисциплинарное исследование проводится на стыке социологии, лингвистики и киноведения.

Ключевые слова: социолингвистика, киноведение, социальный диалект

Abstract

The article is devoted to social-cultural elements of speech and the possibility of using them to create a film character. A special focus in the article is made on the phenomenon of social dialect. The material is taken from a feature film “My Fair Lady”. The interdisciplinary research combines the elements of sociology, linguistics and film studies.

Key words: sociolinguistics, film studies, social dialect

Речь человека неизменно выдает его принадлежность к той или иной социальной или социокультурной группе. Произношение, лексические предпочтения, выбор синтаксических конструкций, использование жаргонизмов, сленга, региональных и стилистических вариантов и т.д. – все эти речевые особенности в значительной степени характеризуют говорящего и позволяют с большой степенью уверенности говорить о его происхождении, социальном положении, уровне образования, профессии, а часто даже возрасте и поле. Особую актуальность исследование данных речевых

особенностей приобретает в эпоху интернета, когда коммуникация все чаще происходит между людьми незнакомыми, а информация, которую автор электронного текста сообщает о себе, может быть неверной и трудно проверяемой. В такой ситуации большую ценность приобретает умение получать опосредованную информацию о коммуниканте, которая скрыта в его манере говорения (в его устной или письменной речи).

Социокультурные компоненты речи уже долгое время привлекают внимание отечественных и зарубежных ученых, среди которых наиболее выдающийся вклад внесли Л. Блумфилд [Блумфилд, 2002, с.156-164], С. Буллон [Bullon, 1990, p.27-33], Е.Д. Поливанов [Поливанов, 1968], А.Д. Швейцер [Швейцер, 1977], А. Мейе [Meillet, 1921], Э. Сепир [Сепир, 1993], Д.Кристал [Crystal, 1997, p.364], В.А.Ефремов [Ефремов, 2009], Л.П. Крысин [Крысин, 1974]. В работах данных ученых анализируются реально произошедшие акты коммуникации и на их основе выводятся некоторые закономерности. Однако у данной проблемы есть и другой, менее изученный аспект: реализация социокультурной компоненты в речи художественной, искусственно созданной и отражающей устойчивые ассоциации, существующие в общественном сознании. В этой связи, большой интерес представляет анализ речи персонажей кинопроизведений, так как она максимально приближена к массовому восприятию и, в большой степени, оперирует стереотипами. Иными словами, данный материал позволяет установить, какие из реально существующих закономерностей наиболее устойчиво ассоциируются у носителей данного языка с той или иной социальной группой и могут использоваться намеренно для создания определенного портрета говорящего.

Особый интерес в данном отношении представляет перевод англоязычных кинофильмов, поступающих в отечественный кинопрокат, так как сопоставительный анализ выразительных средств, использованных в оригинальной и в переводной версии, позволяет выявить сходства и различия основных социолингвистических тенденций в разных языковых сообществах. Кроме того, представляется особенно важным обратить внимание филологов на проблему адекватности киноперевода и, в особенности, на проблему передачи в нем помимо основного смысла высказывания, дополнительных социокультурных значений.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество научной литературы, посвященной семиотике кино и аудио-визуальным средствам киноязыка, с одной стороны (С.М. Эйзенштейн [Эйзенштейн, 1964-1971], Ю.М.Лотман [Лотман, 1973],

Ю.Г. Цивьян [Лотман, Цивьян, 1994], Р. Барт [Барт, 1989]), и социолингвистическим особенностям речи отдельных социокультурных групп, с другой (А.Д. Швейцер [Швейцер, 1977], В.А. Ефремов [Ефремов, 2009], D. Chrystal [Crystal, 1997]), а также лингвостилистике и лингвопоэтике письменного текста (О.С. Ахманова [Ахманова, 1979], В.Я. Задорнова [Задорнова, 1984], А.А. Липгарт [Липгарт, 2013]), практически неразработанной остается проблема речевых средств социокультурной характеристики киногероя, находящаяся на стыке трех дисциплин – киноведения, лингвистики и социологии. Эту недостаточно изученную на данный момент область можно было бы условно назвать «социолингвистикой кинотекста».

Поскольку наиболее явная классовая стратификация до сих пор сохранилась в английском обществе, логично будет рассмотреть вопрос о социальных разновидностях языка на материале английского кино. Так, ярким примером использования акцента как отличительного социального признака может послужить английский музыкальный фильм «My Fair Lady» (Моя прекрасная леди) [Моя прекрасная леди [DVD] / реж. Джордж Кьюкор; в ролях: Одри Хепберн; Warner Brothers. - М.: Film Prestige, 2003], где тема социокультурного позиционирования человека через его речь, сама по себе, является центральной темой повествования. Сюжет этого фильма сводится к тому, что профессор Хиггинс, фонетист, берется за короткий срок научить бедную провинциальную девушку, торгующую цветами на улицах Лондона, правильно говорить на ее родном языке и заключает пари, что он сможет выдать ее за герцогиню на королевском балу. Для девушки (Элизы Дулитл) в этом эксперименте главным стимулом является то, что она сможет получить место продавщицы в цветочном магазине, которое «требуется лучшего английского» (“which requires a better English”). Иными словами, разновидность языка, которую использует человек, напрямую связана с его положением в обществе.

Следует отметить, что вопрос о том, какая разновидность акцента языка рассматривается в данном произведении – социальная или региональная – не имеет однозначного ответа. С точки зрения стратификации лондонского населения и повышения социального статуса героини вследствие приобретения ей более престижного произношения, речь идет, конечно, о явлении социального диалекта. Однако, с другой стороны, изначально ее речь – это образец территориального диалекта, что подтверждает сам главный персонаж, профессор Хиггинс, с точностью угадывая, из какой части Англии она приехала, по ее произношению.

В первой же сцене внимание зрителя привлекает сильный контраст между речью леди и джентльменов, выходящих из театра, и обитателей улицы. На уровне фонетики, с одной стороны, мы слышим стандартное английское произношение и характерную нисходящую интонацию с отдельными элементами высокосветского ‘posh English’ – например, ослабление начального звука [h] в произношении полковника Пиккеринга (например, в слове *harm*) и смещение дифтонга [ai] в сторону [ei] в слове *sign* в произношении Миссис Ейнсфорд-Хилл. На их фоне выделяется произношение цветочницы и ее приятелей, представляющее собой смесь лондонского кокни и различных региональных акцентов. То же противопоставление прослеживается в последующих сценах, когда Элиза приходит к Хиггинсу и Пиккерингу и начинает учиться. Так, наиболее характерными чертами произношения Элизы Дулитл в начале фильма является: частое использование восходящей интонации (вместо стандартной нисходящей) в конце фразы и словесного ударения, выраженного внезапным подъемом вместо высокого нисходящего тона; замена дифтонга [ei] на [ai] (например, в словах *paying, rain, take, mistake*); полное выпадение начального [h] (‘h-dropping’) в словах типа *heat, hands, head*; замена велярного [ŋ] альвеолярным [n] в окончании –ing (например, в словах *making, sitting, nothing*).

Разница в речи Элизы (и людей из ее окружения) и высшего общества, в которое она попадает, не сводится, однако, только к произношению. На лексическом уровне можно отметить использование «ученых» слов (*pneumonia, molestation*) и возвышенных выражений (*divine gift, disgrace the noble architecture, incarnate insult*) представителями высшего общества и, с другой стороны, активное использование сленга, разговорной лексики (например, ‘bloke’ вместо нейтрального *man*, ‘tec’ вместо *policeman*, ‘blooming’ в значении ‘проклятый, надоевший’) представителями низших слоев общества.

В плане грамматики, в речи Элизы также можно отметить некоторые характерные особенности. Рассмотрим, например, фразу “I ain’t done nothin’ wrong by speakin’ to the gentleman!” Здесь можно отметить сразу три грамматических отличия от литературной нормы: во-первых, личная глагольная форма I ain’t вместо стандартной I’m not; во-вторых, форма ‘be-перфекта’ вместо стандартного перфекта с глаголом *have* (‘I am done’ вместо ‘I have done’); и в-третьих, двойное отрицание (‘I ain’t done **nothin’** wrong’ вместо ‘anything wrong’).

Наконец, в плане синтаксиса, можно отметить большое разнообразие синтаксических конструкций у образованных представителей высшего общества и достаточно простое синтаксическое строение речи Элизы с частотными назывными и

неполными предложениями, а также усилительными повторениями (“You’re no gentleman, you’re not, to talk of such things. I’m a good girl, I am; and I know what the likes of you, I do”).

Обратимся теперь к русскому переводу данного фильма. Особенности речи Элизы Дулитл здесь переданы с помощью русских просторечных форм («жентлемен», «фиялки», «че», «шоб», «покажете»), а также сниженной лексики (например, «вывалил», «смыться», «сцапать», «накарябать») и разговорных выражений («Сильнее льет – скорее перестанет», «плакала моя выручка»). В противоположность ей, леди и джентльмены говорят подчеркнуто вежливо и правильно: «Сэр, кончится ли когда-нибудь этот дождь? - Боюсь, что нет. Льет все сильнее».

Следует, однако, отметить, что в оригинале основной акцент делается на произношение, именно благодаря ему Хиггинс может определить, откуда родом каждый из присутствующих. В русском же переводе фонетические особенности сводятся к некоторым просторечным формам, они не системны и достаточно редки. Основное же внимание здесь переносится на лексику, которую используют персонажи. Дело в том, что в русском языке фонетические различия не так ярко выражены, как в английском, поэтому переводчик вынужден искать социолингвистические маркеры на других уровнях языка. В результате, сохраняется основное противопоставление необразованной речи Элизы и правильной, даже несколько высокопарной речи высшего общества, однако пропадает многообразие английских акцентов, обыгрываемое в первой сцене.

Таким образом, в англоязычном кинодискурсе именно акцент является важнейшим средством выражения социально-классовой характеристики персонажа, фонетическая составляющая выходит на передний план. При этом региональный акцент и диалект несет информацию не столько о территориальном происхождении, сколько о его социальном статусе. Помимо этого, указания на социокультурную принадлежность содержатся в речи на уровне грамматики, лексики и синтаксиса. В русскоязычном дискурсе картина несколько иная, поскольку региональный акцент и диалект в русском языке менее выражены или имеют другие ассоциации. Поэтому при переводе на русский язык социальный диалект передается, в основном, с помощью просторечных форм и сниженной лексики, при этом основной акцент переходит с фонетического уровня языка на лексические средства. При этом смысловое противопоставление, связанное с различным социокультурным статусом говорящих, сохраняется.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Лингвистика и семиотика. - М.: МГУ, 1979.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова.- М.: Прогресс, 1989.
3. Блумфилд Л. Язык. 2-е изд-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2002
4. Ефремов В. А. Основы гендерной лингвистики: Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009.
5. Задорнова, В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. - М.: Высшая школа, 1984.
6. Крысин, Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. Опыт социально-лингвистического изучения. М.: Наука, 1974.
7. Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики. - М.: Либроком. 2013.
8. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. - Таллинн: Ээсти раамат, 1973.
9. Лотман, Ю.М. Диалог с экраном / Лотман, Ю.М., Цивьян Ю.Г. - Таллинн, 1994
10. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. - М., 1968.
11. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Прогресс, 1993.
12. Швейцер, А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. - М.: Наука, 1977.
13. Эйзенштейн, С.М. Избранные произведения. В 6-и томах. - М.: Искусство, 1964-1971.
14. Bullon S. The Treatment of Connotation in Learners' Dictionaries // BudaLEX'88 Proceedings. Papers from the EURALEX. Third International Congress, Budapest, 4-9 Sept., 1988 /Eds T. Magay and I. Zig'any, Budapest: A'kad'emialKiad'o, 1990
15. Crystal, David. English as a global language. - Cambridge University Press, 1997, (second edition 2003).
16. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale. - P., Champion, 1921.